Международная Объединенная Академия Наук

Научный диалог: Молодой ученый

Сборник научных трудов

**по материалам
XXX международной научной конференции**

22 июля 2020 г.

Санкт-Петербург 2020

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Молодой ученый. Сборник научных трудов по материалам XXX международной научно-практической конференции 22 июля 2020 г. Изд. ЦНК МОАН, 2020. – 32 с.

SPLN 001-000001-0678-YS
DOI 10.18411/spc-22-07-2020
IDSP sciencepublic-22-07-2020

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXX международную научно-практическую конференцию
Научный диалог: Молодой ученый

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАН. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0678-YS

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	4
Гордеев В.В., Файберг Т.В. Государственный долг субъекта Российской Федерации и причины его возникновения.....	4
Пешкова К.А. Таможенный контроль после выпуска товаров: проблемы и совершенствование	9
РАЗДЕЛ II. ПЕДАГОГИКА	13
Быстренина Н.Н. Дистанционное обучение как фактор реорганизации самостоятельной работы студентов	13
Герзелиев Д.Х., Мусханова И.В. Историографический анализ развития профсоюзных организаций в образовательном пространстве Чеченской Республики	16
РАЗДЕЛ III. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	19
Биюсов И.М. Художественные миры баллады А. Башлачёва «Грибоедовский вальс»	19
Магомедов Д.М. Языковые средства выражения синтаксических связей в дагестанских языках	21
РАЗДЕЛ IV. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	27
Мугудинова А.М., Дадаева Б.Ш. Создание модели стартапа в индустрии доставки еды	27
РАЗДЕЛ V. БИОЛОГИЯ.....	30
Гниненко Ю.И., Чернова У.А. Проникновение новых чуждых организмов в леса – угроза биоразнообразию лесных сообществ	30

РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Гордеев В.В., Файберг Т.В.

Государственный долг субъекта Российской Федерации и причины его возникновения

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
(Россия, Иркутск)

doi:10.18411/spc-22-07-2020-01

idsp: sciencepublic-22-07-2020-01

Аннотация

В статье с различных точек зрения раскрывается содержание понятия «государственный долг субъекта Федерации», уточняется его трактовка. Проанализированы и выделены основные причины возникновения государственных долгов на региональном уровне, как возможные к проявлению, так и существующие в данный момент.

Ключевые слова: государственный долг региона, государственный кредит, государственные займы.

В условиях перманентного реформирования финансовых отношений на фоне ухудшения финансового состояния экономики России актуальным вопросом остается управление государственным долгом субъекта Российской Федерации. Это обуславливает необходимость проведения исследования содержания понятия «государственный долг региона», а также причин его возникновения.

Как известно, основой финансовой системы страны являются государственные бюджеты всех уровней, обеспечивающие реализацию государством своих полномочий. На субфедеральном уровне бюджетные расходы, возникающие вследствие необходимости выполнения государственных функций и задач, зачастую превышают объемы собственных доходов регионов, что в условиях невозможности существенного их увеличения в большинстве субъектов Российской Федерации и ограниченности финансовой помощи федерального центра влечет за собой бюджетный дефицит и вызывает потребность в дополнительных финансовых ресурсах.

Данная потребность удовлетворяется посредством использования рыночных механизмов привлечения заемных средств — т. е. через применение региональными органами государственной власти пассивного государственного кредита.

Как экономическая категория, «государственный кредит представляет собой совокупность экономических отношений между экономическими субъектами (физическими и юридическими лицами, иностранными субъектами), с одной стороны, и государством (в лице его органов власти) — с другой, по поводу получения займов, предоставления ссуд или гарантийного обеспечения» [9, с. 255]. В указанных экономических отношениях государство выполняет функции кредитора, заемщика и гаранта. В отношениях пассивного государственного кредита, результатом которых является аккумуляция государством свободных финансовых ресурсов хозяйствующих структур, населения и иностранных экономических субъектов, публично-правовые образования выступают заемщиками, а сама данная форма государственного кредита ведет к образованию государственного долга, в нашем случае, — субъекта Российской Федерации.

В современной финансово-экономической науке понятие «государственный долг субъекта Российской Федерации» обладает множеством трактовок, имеющих схожее значение.

Так, по мнению В. В. Ковалева, «государственный долг субъекта Российской Федерации — это совокупность его долговых обязательств, полностью и без условий обеспечиваемая всем находящимся в собственности субъекта имуществом, составляющим его казну» [12, с. 258]. Тех же взглядов придерживаются А. М. Бабич, Л. Н. Павлова.

Р. А. Вахрамеев предлагает рассматривать государственный долг региона как «долговые обязательства, результат осуществленных финансовых заимствований в прошлом, для покрытия образовавшихся сумм дефицитов бюджета» [2, с. 52].

Схожей по существу трактовкой обладает определение Л. М. Подьяблонской, которая определяет государственный долг субъекта Федерации как «совокупность долговых обязательств субъекта Российской Федерации, включая выданные им гарантии другим заемщикам» [9, с. 260].

Л. Н. Лыкова, Н. Б. Крылова считают, что субфедеральный государственный долг — «это общая сумма накопленных долговых обязательств по выпущенным и непогашенным займам, конкретизируемая видами и типами обязательств, формирующих государственный долг, а также порядком и процедурами их учета в составе долга» [7, с. 10].

Аналогичный подход к рассмотрению государственного долга региона как совокупности долговых обязательств субъекта Российской Федерации заложен в бюджетном законодательстве России, а именно, в статьях 6, 97–99 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

С экономической точки зрения, государственный долг субъекта Российской Федерации — это не просто совокупность долговых обязательств, это часть экономических отношений. Так, И. Н. Мысляева определяет государственный долг как «определенную систему отношений, которая возникает между государственными органами управления, с одной стороны, и иными участниками (частными лицами, негосударственными институтами, иностранными государствами) — с другой, по поводу формирования и погашения задолженности государственных органов управления, возникающей как результат формирования дополнительных средств государства» [8, с. 225].

В работах Ю. Я. Вавилова государственный долг субъекта Федерации трактуется как «результат взаимосвязей властных структур со своими партнерами в части формирования фондов заимствованных средств для удовлетворения общегосударственных потребностей и нужд воспроизводства хозяйствующих субъектов (в части предоставления им гарантий)» [1, с. 16].

А. А. Вороня указывает, что «государственный долг субъекта Федерации — это результат осуществления государственных займов посредством эмиссии облигационных займов, получения банковских или бюджетных кредитов для покрытия бюджетного дефицита, а также предоставления государственных гарантий для поддержки экономической деятельности в регионе» [4, с. 227].

Таким образом, субфедеральный государственный долг может рассматриваться в следующих аспектах.

Экономическое содержание государственного долга региона проявляется через совокупность финансовых отношений, возникающих между региональными органами власти и экономическими субъектами, а также частными лицами и иностранными государствами по поводу формирования и погашения задолженности территориальных органов государственного управления, образующейся в ходе привлечения заимствований, направляемых на разрешение противоречий между доходными полномочиями, с одной стороны, и экономическими и социальными потребностями региона, с другой.

В материальном аспекте государственный долг региона выступает как общий объем денежной задолженности субнационального образования по выпущенным и

непогашенным государственным займам, полученным кредитам, невыплаченным процентам по ним, выданным государственным гарантиям перед физическими и юридическими лицами, международными организациями и иными субъектами международного права.

С юридической точки зрения, государственный долг субъекта Федерации представляет собой денежное обязательство региона в лице его финансовых органов по возврату полученных займы денежных средств, а также, в случае наличия выданных государственных гарантий, — и обязательство отвечать перед кредиторами за исполнение обязательств третьими лицами.

Исходя из вышеприведенных определений, понятие государственного долга с экономической точки зрения можно рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле под государственным долгом субъекта Федерации понимается совокупность его долговых обязательств. В широком же смысле он представляет собой систему финансовых отношений по поводу формирования и обслуживания субфедеральных заимствований (государственного долга).

На сегодняшний день в экономической мысли не выработано единой теории государственного долга, поскольку подходы научных школ к проблеме его образования заметно отличались в разные исторические периоды.

Последователи классической экономической мысли (Ф. Хайек, М. Фридман, Д. Риккардо, Г. Адамс, А. Смит) полагали, что бюджетный дефицит недопустим и необходимо ежегодное балансирование доходов и расходов, финансирование же расходов государства посредством займов мешает накоплению капиталов и усиливает налоговое бремя последующих поколений вследствие необходимости выплаты доходов на привлеченные заемные ресурсы и их возврата.

Смена точки зрения на возможность образования государственной задолженности была вызвана всемирным кризисом экономики 1929–1939 гг., когда в бюджетной среде возникла политика достижения циклической сбалансированности бюджета, допускавшая наличие дефицита. Дж. Кейнс и его единомышленники — П. Самуэльсон, Дж. Гилбрет, А. Хансен — полагали, что возможно применение заимствований в кризисный период, когда государством посредством уменьшения налоговых ставок и наращивания расходов должна осуществляться стимулирующая экономическая политика, что повлечет рост дефицита и суверенного долга. На подъеме же экономики государством, путем снижения своих трат и усиления налогов, проводится стабилизационная политика, что ведет к получению профицита, расходующего на стадии рецессии на финансирование возникающих нехватки бюджетных средств и национального долга.

Стоит отметить, что данные положения в современных условиях носят спорный характер, поскольку их реализация зависит от целей использования привлеченных средств: будет ли это займ в целях инвестиционного развития либо же — в целях покрытия бюджетного дефицита.

Сторонники неокейнсианской школы (А. Лернер, Э. Хансен, Е. Домар, и др.) допускали формирование дефицита бюджета и, соответственно, госдолга в увязке с этапами промышленного цикла, когда неполное использование производственных мощностей в кризис компенсируется ростом профинансированного с помощью долга государственного спроса, а рост на подъеме прибыли и зарплат ведет к увеличению налоговой базы и погашению долга [5, с. 31-34].

Изложенными взглядами, обосновывавшими возможность привлечения заимствований государством и, следовательно, образования его долга, по мнению некоторых авторов [2, с. 52], игнорируется ряд установленных обстоятельств, уменьшающих достоинства применения данного финансового инструмента.

Во-первых, долговая нагрузка на бюджет является априорно сдерживающим фактором развития экономики — накопление объемов субфедеральной задолженности

с течением времени ухудшает кредитный рейтинг региона, на основе которого, в частности, инвесторами принимается решение о возможности вложения собственных средств в масштабные инвестиционные проекты в регионе.

Во-вторых, высокая степень «закредитованности» бюджета региона переносит налоговую нагрузку на будущие поколения граждан (т. к. по своей сути государственные долговые обязательства являются антиципированными, т. е. взятыми наперед налогами), сильно сокращая возможности дальнейшего как социального, так и производственного развития.

В-третьих, коммерческие заемные средства в условиях кризиса, как правило, привлекаются бюджетом на достаточно невыгодных условиях, что увеличивает затраты по обслуживанию долговых обязательств, которые можно было бы осуществить в более важных социально-экономических целях.

Подводя итог сказанному, отметим, что необходимо строго соблюдать баланс между требуемым наличием в распоряжении региона объема ресурсов и суммарной величиной и условиями привлекаемых заемных средств, что достигается через грамотное и эффективное управление субфедеральным долгом.

Причины возникновения государственного долга субъекта Российской Федерации могут быть различны. Как уже отмечалось выше, непосредственной причиной формирования субфедерального долга является проведение заимствований для покрытия бюджетного дефицита, вызванного, в свою очередь, недостаточностью имеющихся в распоряжении регионального правительства ресурсов для финансирования текущих нужд.

Однако же первопричинами наращения госдолга являются сами факторы несбалансированности доходов и расходов регионального бюджета, порождающие бюджетный дефицит. Таким образом, к причинам образования государственного долга субъекта Федерации относятся [5, с. 3; 11, с. 11]:

- стадии спада и депрессии цикла экономического развития в экономике региона, когда необходимость финансовой поддержки жизненно важных секторов экономики и проведения стимулирующей экономической политики не позволяет существенно сократить бюджетные расходы, а поступления в бюджет сокращаются;
- снижение налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета вследствие неэффективности финансовой системы или же принятия соответствующих решений на федеральном уровне, влекущих данное снижение, при неизменности расходных обязательств региона (риск перераспределения федеральным центром нормативов отчислений от федеральных налогов);
- осуществление субъектом Российской Федерации политики увеличения бюджетных расходов (или же сокращения налогов без корректирования расходов) в целях структурной перестройки экономики и увеличения инвестиций, а также реализации региональных социальных программ и программ модернизации и инноваций;
- чрезвычайные обстоятельства (крупные стихийные бедствия, различные техногенные катастрофы), вызывающие рост непредвиденных расходов;
- неэффективность проводимой субъектом Федерации финансово-экономической политики, которая не отвечает текущей ситуации в регионе;
- хроническая недостаточность на территориальном уровне финансовых ресурсов, необходимых для выполнения всех бюджетных обязательств вследствие несоответствия доходной и расходной частей региональных

бюджетов; передача на уровень регионов необеспеченных ресурсами полномочий;

- укрепление финансовой самостоятельности региона и поиск собственных возможностей обеспечения сбалансированности бюджетов при росте уровня их дефицитности;
- необходимость оказания финансовой помощи муниципальным образованиям в целях решения неотложных социально-экономических задач.

В настоящее время основными факторами роста региональных долгов выступают крайняя неравномерность распределения налоговых и неналоговых доходов между федеральным бюджетом и бюджетами территорий, как в разрезе регионов, так и отдельных муниципальных образований, с обширным перечнем лежащих на субфедеральных органах власти расходных полномочий по финансированию социально-экономической сферы, а также потребность в достижении поставленных Президентом Российской Федерации в «майских указах» 2012 г. и 2018 г. и в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2020 г., показателей, и выполнении целей и задач национальных проектов — в условиях внутрикризисных явлений, вызванных введением финансово-экономических санкций, снижением нефтяных цен и девальвацией рубля, в большой степени повлиявших на сокращение доходов субнациональных бюджетов, — как собственных, так и безвозмездных перечислений из федерального бюджета, ввиду снижения и его поступлений по уже указанным причинам [6, с. 172-174].

Таким образом, государственный долг субъекта Российской Федерации — это совокупность его долговых обязательств, включая выданные гарантии, принимаемых для покрытия бюджетного дефицита субнациональной казны. Формирование региональными органами власти государственного долга обусловлено нехваткой финансовых ресурсов территорий для выполнения всех бюджетных обязательств, что вызвано отсутствием у российских регионов необходимого числа собственных доходных источников, в условиях системного кризиса экономики страны все меньше обеспечивающих реальные потребности регионов в их величине, при значительных объемах все увеличивающихся расходных компетенций, возложенных на субфедеральные органы государственной власти.

1. Вавилов Ю. Я. Государственный долг : учеб. пособие / Ю. Я. Вавилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Перспектива, 2006. – 141 с.
2. Вахрамеев Р. А. Проблемы управления государственным долгом субъекта РФ / Р. А. Вахрамеев // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 4 (27). – С. 51–60.
3. Винокурова В. П. Государственный и муниципальный долг. – 2-е изд., перераб. и доп. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 252 с.
4. Вороная А. А. Анализ и пути решения общих проблем управления государственным долгом в субъектах РФ / А. А. Вороная, С. Н. Солдаткин // Наука и образование: новое время. – 2018. – № 2 (25). – С. 226–233.
5. Замятина Н. В. Государственный долг субъектов Российской Федерации в контексте экономических отношений / Н. В. Замятина // Финансы и кредит. – 2011. – № 36. – С. 30–34.
6. Захарова Т. А. Оценка тенденций изменения государственного долга субъектов РФ / Т. А. Захарова // Проблемы устойчивого развития российских регионов и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответ. ред. Л. Н. Руднева. – 2014. – С. 172–174.
7. Лыкова Л. Н. Долговая политика регионов: Российская практика и мировые тенденции / Л. Н. Лыкова, Н. Б. Крылова, А. Б. Чебанова. – Москва : Наука, 2003. – 266 с.
8. Мысляева И. М. Государственный и муниципальные финансы : учебник / И. М. Мысляева. – Москва : Инфра-М, 2010. – 360 с.

9. Подъяблонская Л. М. Финансы : учебник для студентов вузов, обучаю-щихся по специальности «Финансы и кредит», «Государственное и муниципальное управление» / Л. М. Подъяблонская. – Москва : Юрайт, 2010. – 407 с.
10. Солдаткин С. Н. К вопросу о сущности управления государственным долгом на субфедеральном уровне / С. Н. Солдаткин // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 230–233.
11. Ушвицкий Л. Н. Государственный и муниципальный долг: учеб.-метод. пособие / под ред. Л. Н. Ушвицкого. – Москва : Финансы и статистика, 2007. – 192 с.
12. Финансы: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. В. Ковалева. – Москва : ТК ВЕЛБИ, Изд-во Проспект, 2007. — 610 с.

Пешкова К.А.

Таможенный контроль после выпуска товаров: проблемы и совершенствование

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
(Россия, Ярославль)*

doi:10.18411/spc-22-07-2020-02

idsp: sciencepublic-22-07-2020-02

Таможенные органы Российской Федерации являются важным звеном в системе государственного финансового контроля, реализуя функции администрирования налоговых и неналоговых доходов федерального бюджета, валютного контроля, а также внутреннего контроля за расходованием бюджетных средств.

Таможенный контроль после выпуска товаров считается приоритетным направлением работы таможенных органов Российской Федерации. Он представляет собой комплекс мер исполняемых таможенными органами после выпуска товаров. Проводятся таможенные проверки и другие формы таможенного контроля. Так же применяется система управления рисками (далее СУР), которая работает в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) и законодательства РФ о таможенном деле. Он проводится таможенными структурами тогда, когда с первого раза не удалось произвести качественную проверку документального сопровождения грузов. А именно, подлинность товаросопроводительных документов, сведений и вовремя произведенных таможенных платежей, которые непосредственно заявляются в таможенной декларации на перемещаемый груз [4].

Таможенные платежи обладают особыми характеристиками, которые обуславливает необходимость их уплаты, когда осуществляется перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Таможенный контроль после выпуска товаров является важной частью в отношениях с партнерами зарубежных стран. Его совершенствование может помочь сотрудникам таможенных структур в воздействии на отрицательные тенденции во внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД). Непосредственно, будет повышаться эффективность таможенного контроля.

На современном этапе развития ВЭД перед таможенными органами встают такие задачи как [5]:

1. Обеспечение высокого уровня контроля – так как большая часть информации приходится на момент подачи декларации на товары и после его выпуска.
2. Содействие мировой торговле - гарантия стабильного мира и равного выгодного партнерства.

Так же таможенным органам следует усовершенствовать информационную базу, информационные технологии, нормативно-правовое урегулирование контроля после выпуска товаров, механизмы межведомственного и внутриведомственного взаимодействия ФТС и других осуществляющих контроль организаций. Необходимо соответствующее оснащение специальной техникой структурных подразделений

таможенных органов по всем направлениям деятельности, которые осуществляют таможенный контроль после выпуска товаров [6].

Стратегией развития таможенной службы до 2020 года по направлению таможенного контроля после выпуска товаров определены следующие основные цели [2]:

1. Создание условий, при которых деятельность по незаконному перемещению товаров через таможенную границу Союза и их дальнейшему обращению на территории Российской Федерации станет экономически нецелесообразной.
2. Создание системы непрерывного контроля (от подачи предварительной информации и декларации на товары до таможенного контроля после выпуска товаров) в целях сокращения времени осуществления таможенных операций, и как следствие, формирование благоприятных условий для развития внешней торговли.

Товары, перемещаемые через таможенную границу, подлежат таможенному контролю. В условиях выборочности таможенного контроля на этапе декларирования, обусловленного функционированием системы управления рисками, данный контроль не является исчерпывающей мерой, проводимой таможенными органами. Так, стратегия развития таможенных органов предполагает практическое смещение акцентов таможенного контроля на этап после выпуска, который может проводиться в течение 3 лет. Проводится контроль после выпуска в соответствующих формах и мерах, их обеспечивающих.

В соответствии со статьей 322 ТК ЕАЭС, к формам таможенного контроля относится [1]:

1. Получение объяснений;
2. Проверка таможенных, иных документов и (или) сведений;
3. Таможенный осмотр;
4. Таможенный досмотр;
5. Личный таможенный досмотр;
6. Таможенный осмотр помещений и территорий;
7. Таможенная проверка.

Наиболее эффективными для таможенных органов, при этом, наиболее тяжелыми для проверяемых лиц являются таможенные проверки.

По данным ФТС, за 2019 год подразделения таможенного контроля после выпуска товаров выявили ущерб от неправомерных действий участников ВЭД и продавцов на внутреннем рынке на сумму 26,2 млрд. рублей, изъяв из незаконного оборота 622 тонны товаров и уничтожив 529 тонн товаров. Нарушения таможенники нашли в деятельности 1652 лиц, возбудив 6975 административных дел и 383 уголовных (за 2018 год — 5737 и 287 соответственно). В ведомстве подсчитали, что средняя экономическая эффективность одной таможенной проверки почти в два раза превысила значение 2018 года и составила 7,7 млн руб.

Таможенные органы разрабатывают новые методы и инструменты контроля, активно расширяют способы получения информации, необходимой для таможенного контроля, ищут новые источники информации, в том числе тесно сотрудничая с иностранными контролирующими органами и организациями.

«Информационную цепочку необходимо расширить уже на этапе движения товара от иностранного поставщика к таможенной границе ЕАЭС. Для этого планируем углублять информационный обмен с зарубежными коллегами: таможенными администрациями и контролирующими органами. Важно выработать единые подходы к определению таможенной стоимости и обеспечить взаимное признание результатов

таможенного контроля», — сказал на Международном таможенном форуме (МТФ – 2019) руководитель ФТС Владимир Булавин [9].

Так в 2019 году количество проверочных мероприятий, проведенных таможенными органами во взаимодействии с налоговыми органами, снизилось на 14,6% (2019 г. – 680, 2018 г. – 796). При этом сумма дополнительно начисленных таможенных платежей, пеней и штрафов возросла более чем на 40% (2019 г. – 10 млрд. 533 млн. руб., 2018 г. – 4 млрд. 734 млн. руб.), сумма взысканных таможенных платежей, пеней и штрафов возросла на 66% (2019 г. – 6 млрд. 233 млн. руб., 2018 г. – 2 млрд. 11 млн. руб.). Возбуждено 1807 дел об административных правонарушениях (далее – дела об АП) и 90 уголовных дел (2018 г. – 1131 дел об АП и 67 уголовных дел) [8].

В том числе на 10% снизилось количество проведенных скоординированных контрольных мероприятий (2019 г. – 187, 2018 г. – 208). При этом сумма дополнительно начисленных таможенных платежей, пеней и штрафов возросла более чем на 62% (2019 г. – 4 млрд. 362 млн. руб., 2018 г. – 1 млрд. 617 млн. руб.), сумма взысканных таможенных платежей, пеней и штрафов возросла более чем на 61% (2019 г. – 4 млрд. 179 млн. руб., 2018 г. – 1 млрд. 617 млн. руб.). Возбуждено 496 дел об АП и 20 уголовных дел (2018 г. – 200 дел об АП и 20 уголовных дел).

Статистика показывает динамику снижения количества проведенных проверочных мероприятий при одновременном повышении их эффективности, при этом произошло снижение административной нагрузки на бизнес, количество таможенных проверок сократилось.

В целях увеличения эффективности контроля за движением товаров, запрещенных к импорту в Российскую Федерацию, в таможенных органах Центрального, Северо-Западного, Южного, Приволжского, Сибирского, Уральского и Северо-Кавказского таможенных управлений созданы мобильные группы. В настоящее время работают тридцать мобильных групп [3].

На них возложены функции по части обеспечения соблюдения запретов на импорт в Российскую Федерацию и оборот товаров, странами происхождения, ввозимых на территорию Республики Казахстан с использованием таможенной льготы в виде пониженной ставки ввозной таможенной пошлины, а кроме того товаров, страной происхождения которых является Турецкая Республика.

Деятельность указанных мобильных групп осуществляется в содействии с подразделениями МВД России (ГИБДД), Роспотребнадзора, Россельхознадзора, Ространснадзора и Пограничной службы ФСБ России [7].

В заключении, можно сделать вывод о том, что эффективное и результативное проведение тщательного контроля после выпуска товаров является приоритетным направлением модернизации таможенного администрирования. При этом ускоряется процесс усовершенствования таможенных операций. Снижаются к минимуму административные правонарушения в области таможенного законодательства. Гарантируется полнота взиманий таможенных платежей и сборов. Ведь для государства главное – устранить все проблемы по зачисления в казну таможенных платежей. И что не мало важно, создаются взаимовыгодные условия для партнерства участников ВЭД. В системе таможенных органов РФ длится развитие и совершенствование правильного начисления таможенных платежей, обеспечивающих связь ФТС России с участниками внешнеторговой деятельности и с государственными контролирующими органами. Следовательно, современные тенденции формируют большие преимущества как для исполнения своих полномочий таможенными

органами, так и для реализации деятельности участников ВЭД и пополнения федерального бюджета при совершении внешнеэкономической сделки.

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».
3. Бондаренко Н.П., Тихонов А.В. Таможенный контроль после выпуска товаров – основной вектор деятельности ФТС России // Вестник Ростовского филиала российской таможенной академии. 2017. – С – 72-78.
4. Глушак О.В. Анализ влияния основных факторов развития внешней торговли России на собираемость таможенных платежей // Экономика. Социология. Право. 2017. - № 3. - С. 29-39.
5. Глушак О.В., Глушак Н.В., Елаго Т.А. Анализ практики применения таможенных операций в отношении нефти и нефтепродуктов, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9 – С. 32-41
6. Глушак О.В., Новиков Н.Ю. Оценка системы таможенного регулирования в рамках евразийского экономического союза и перспективы его развития // Вестник Брянского государственного университета. 2018. - № 2 (36). - С. 276-281..
7. Глушак Н.В., Лобановский А.М. Состояние и перспективы развития межведомственного взаимодействия таможенных и налоговых органов России // Экономика. Социология. Право. - 2018. - № 2 (10). - С. 9-14.
8. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/>
9. ПРО ВЭД МЕДИА. Контроль после выпуска товаров: какие опасности подстерегают? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn----8sbeibfw3aojl2n.xn--p1ai/expert/kontrol-posle-vypuska-tovarov-oksana-mironova/>

РАЗДЕЛ II. ПЕДАГОГИКА

Быстренина Н.Н.

Дистанционное обучение как фактор реорганизации самостоятельной работы студентов

*Сургутский Государственный Педагогический Университет
(Россия, Сургут)*

doi:10.18411/spc-22-07-2020-03

idsp: sciencepublic-22-07-2020-03

Дистанционное обучение всегда считалось отдельной формой обучения наравне с очной и воспринималось лишь как дополнительный способ приобретения знаний или подготовки к экзаменам. Дистанционное обучение — это форма получения образования, при которой преподаватель и студент взаимодействуют на расстоянии с помощью информационных технологий. Всемирная сеть интернета и стремительное развитие информационных технологий дают возможность любому пройти полноценные дистанционные курсы и программы повышения квалификации от престижных университетов, коммерческих и некоммерческих компаний из разных стран, находясь в любой точке планеты. Популяризация дистанционного обучения открывает новые возможности развития для жителей удаленных населенных пунктов и деловых людей с плотным рабочим графиком.

Во время дистанционного обучения студент занимается самостоятельно по разработанной программе, просматривает записи вебинаров, решает задачи, консультируется с преподавателем в онлайн-чате и периодически отправляет ему на проверку свои работы.

Однако, за последние полгода данная форма обучения стала вынужденной мерой обеспечения образования на всех уровнях обучения, начиная с дошкольного и заканчивая послевузовским.

Логическим продолжением дистанционного обучения считается онлайн-обучение. Онлайн-обучение — это получение знаний и навыков при помощи компьютера или какого-либо гаджета, подключенного к интернету в режиме “здесь и сейчас”. Слово “онлайн” указывает на способ получения знаний и связи преподавателя со студентом. Во время онлайн-обучения учащийся смотрит лекции в видеозаписи или в прямой трансляции, проходит интерактивные тесты, обменивается файлами с преподавателем, общается с одноклассниками и преподавателями в чатах, проходит квесты и т.д. Такое обучение позволяет полностью погрузиться в образовательную среду и повышать квалификацию без отрыва от рабочего процесса.

Понятие “дистанционное обучение” указывает на то, что между студентом и преподавателем существует расстояние. “Онлайн-обучение” означает, что это обучение происходит при помощи интернет-соединения и гаджетов. Таким образом, в сложившихся условиях мы можем говорить о процессе обучения как о способе получения знаний студентами и взаимодействии с преподавателем на расстоянии посредством интернет-соединения. Многочисленные опросы позволяют выделить такие преимущества дистанционного обучения как индивидуальный темп обучения — изучать материалы можно по собственному графику, без привязки к группе, времени и месту занятия; доступность — учиться можно с любого компьютера в удобное время; персональные консультации с преподавателем — эффективная обратная связь от преподавателей в ходе всего периода обучения. Однако, данные преимущества имеют

место быть только в случае личного выбора студента такой формы обучения. В условиях введения ограничительных мер по осуществлению образовательного пространства все субъекты в обязательном порядке включаются в систему дистанционного обучения. У большинства студентов, особенно младших курсов, отмечается недостаточный уровень сформированности умений самостоятельной работы, включающий в себя организацию собственного времени, рабочего места, ответственности за проделанную работу.

Под самоорганизацией обучающегося понимается сам организационный процесс, способствующий успешному обучению в учебных заведениях [5, 137]

Под самостоятельной работой, включаемой в процесс обучения, понимается такая работа, «которая выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время; при этом обучающиеся сознательно стремятся достичь поставленной в задачи цели, проявляя свои усилия и выражая в той или иной форме результаты своих умственных или физических (или тех и других вместе) действий» [3, 208].

«Самостоятельная работа рассматривается как способ активного, целенаправленного получения абсолютно новых знаний и умений без прямого участия преподавателей. Она становится доминантой, особенно в современных условиях перехода к многоступенчатому образованию» [4, 304].

Вслед за Кузьминой Н.В., можно говорить о том, что «значительным признаком самостоятельной работы выступают внутренние побуждения и связанное с ним сознание смысла и цели работы; самостоятельная работа является конкретным проявлением самостоятельности ума».

С психологической точки зрения самостоятельная работа должна быть осознана самим обучающимся как свободная по выбору внутренне мотивированная деятельность. И.А. Зимняя определила самостоятельную работу обучающихся как продукт правильно организованной его учебной деятельности на уроке, что мотивирует ученика к расширению, углублению и продолжению деятельности в свободное время [1].

Предполагается что самостоятельная работа – это выполнение обучающимся целого ряда входящих в нее действий: осознание цели данной деятельности, принятие учебной задачи, придание ей личностного смысла (в терминах теории деятельности А. Н. Леонтьева), выполнение других форм занятости обучающегося, самоорганизация и саморегуляция при распределении учебных действий касательно заданного промежутка времени, самоконтроль в выполнении [2, 146].

Таким образом, правильная рациональная организация собственного времени способствует повышению эффективности и результативности самостоятельной работы студентов. Обязательными условиями успешной самостоятельной работы студентов является отсутствие прямого участия преподавателя, однако, правильно организованная им учебная деятельность в аудитории, а также, внутренние побуждения студентов и мотивация на расширение и углубление знаний.

По итогам анкетирования «Мониторинг удовлетворенности студентами учебным процессом» (СурГПУ, кафедра ЛОиММК) неумение эффективно организовать свою работу является самым частым препятствием в достижении более высоких результатов по дисциплинам предметной подготовки. Здесь речь идет об удовлетворенности в условиях очного обучения. Само собой разумеется, что при дистанционном обучении процент таких студентов увеличивается в разы, что можно считать одним из недостатков такой формы обучения.

Доля самостоятельности студентов при дистанционном обучении значительно возрастает. Так, в соответствии с последними ФГОС распределение нагрузки на

студента 60/40 и 50/50, где коэффициент аудиторной нагрузки меньше самостоятельной работы, либо аудиторная нагрузка и самостоятельная работа студента имеют одинаковый весовой коэффициент. При дистанционном обучении самостоятельная работа студента приравнивается к 100%. Если брать во внимание онлайн-обучение как отдельную форму, то мы можем говорить о доле самостоятельности студентов в соотношении 80%-90% к 20%-10% аудиторной нагрузки, так как даже режим «здесь и сейчас» не обеспечивает полноценного контакта субъектов образовательного пространства. Процесс получения новых знаний и навыков происходит вне аудиторий и непосредственного контакта с преподавателями.

В условиях вынужденного перехода на дистанционное обучение большая часть студентов были не готовы к самоорганизации. Студенты восприняли сложившуюся ситуацию как возможность свободного выбора, решения поставленных задач, и как следствие многие потерялись во времени, заданиях, потеряли логику прохождения и освоения дисциплин. Для многих студентов первоочередным стал тот факт, что в учебном процессе отсутствует прямое участие преподавателя. Относительно второго условия успешной самостоятельной работы, а именно, внутренней мотивации студентов на углубление знаний, следует отметить ее низкий уровень сформированности. Речь идет, конечно, о студентах, которые в условиях очного обучения требовали дополнительных усилий со стороны преподавателя в достижении успеха. Те студенты, которые отличаются прилежанием, трудолюбием, инициативностью, любознательностью, продемонстрировали высокий уровень и в условиях дистанционного обучения. Для студентов, у которых адаптационный период к обучению в вузе затянулся и ассоциировался с некоей свободой посещения занятий и выполнения нагрузки, такое обучение имело двоякий смысл. Одни из них прекратили процесс обучения совсем, либо выполняли нагрузку избирательно. Другие же, и их, к сожалению, немного, извлекли выгоду из такой формы обучения в силу каких-то личностных проблем и, наоборот, приложили максимум усилий по выполнению учебной нагрузки, тем самым ускорив свой прогресс.

Исходя из вышесказанного, необходимо приложить усилия всех субъектов образовательно процесса к эффективному взаимодействию в чрезвычайных ситуациях. За период введения ограничительных мер было проведено множество опросов, исследований, мониторингов по осуществлению образовательного процесса в условиях дистанционного обучения. Учитывая мнения ученых, сотрудников административных органов, частных преподавателей, родителей, студентов, следует разработать документ или положение, где было бы грамотно и целесообразно изложено руководство к действию в таких условиях для разных исполнителей. Тогда дистанционное обучение не будет восприниматься как тягостный, обременительный и трудоемкий процесс.

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.
2. Зимняя И.А. Элементарный курс педагогической психологии.: Учебное пособие для слушателей курсов повышения педагогической квалификации - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 348 с.
3. Конышева А. В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку; КАРО - , 2012. - 208 с. 3
4. Конышева А. В. Современные методы обучения английскому языку; ТетраСистемс - Москва, 2011. - 304 с. 4
5. Формирование учебной деятельности студентов/Под ред. В.Я.Ляудус. – М., 1989.

Герзелиев Д.Х., Мусханова И.В.

Историографический анализ развития профсоюзных организаций в образовательном пространстве Чеченской Республики

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

(Россия, Грозный)

doi:10.18411/spc-22-07-2020-04

idsp: sciencepublic-22-07-2020-04

Аннотация

В статье проведен анализ этапов институализации профсоюза в системе образования Чеченской Республики. Отмечается роль профсоюзов в социальном партнерстве, лоббировании интересов представителей педагогического сообщества. На основе контент-анализа сделаны выводы о совершенствовании деятельности профсоюзов и новых подходов к решению проблем в контексте изменившейся социально-экономической реальности.

Ключевые слова: профсоюз, образование, защита интересов, личность, деятельность, общество, структура, политика.

Abstract

The article analyzes the stages of the institutionalization of the trade union in the education system of the Chechen Republic. The role of trade unions in social partnership, lobbying the interests of representatives of the pedagogical community is noted. Based on the content analysis, conclusions were drawn on improving the activities of trade unions and new approaches to solving problems in the context of a changed socio-economic reality.

Keywords: trade union, education, advocacy, personality, activity, society, structure, politics.

Вопросы взаимодействия государства и профсоюзов являются актуальными на всем протяжении развития гражданского общества. На современном этапе в Российской Федерации в основном сформированы законодательная база и основы разноуровневой системы социального партнерства. Широкое распространение получает конструктивный диалог между органами исполнительной власти, работодателями и профсоюзами при разработке основных социально-экономических программ, а также при разрешении возникающих конфликтов в сфере социально-трудовых отношений. Согласно Трудовому кодексу, Федеральному закону «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», государство в лице законодательных органов не отказывает профсоюзам в поддержке и не ограничивает их полномочий на рынке труда. Сегодня профсоюзы играют огромную роль в социальном партнерстве. Однако вопросы, связанные со способностью профсоюзов представлять и отстаивать интересы работающих, вызывают острые дискуссии. В связи с этим, в данной статье поставлена цель провести анализ основных этапов институционализации профсоюза в системе образования, на примере деятельности Чеченской Республиканской организации Общероссийского профсоюза образования.

В 1989-1990 годах в связи с процессом суверенизации республик начинается активный процесс реформирования профсоюзного движения в России и воссоздания общероссийских отраслевых профсоюзов, что было связано с необходимостью налаживания диалога и социального партнерства с новой государственной властью как в центре, так и на местах. В сентябре 1990 года Учредительный съезд провозгласил создание Профессионального союза работников народного образования и науки РСФСР, который действует по сегодняшний день. Аналогичные профсоюзы были учреждены и в других отраслях, затем они объединились в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР).

На очередной Учредительной конференции профсоюза работников народного образования и науки ЧИАССР, 8 декабря 1990 г. председателем Х.М. Герзелиевым была предложена к обсуждению новая структура профсоюза, которая определила курс демократизации профсоюзов. Первичная профсоюзная организация, согласно предложенной структуре, была освобождена от влияния властных структур, стоящих над ней, и сама могла формировать районные и республиканский Советы, а также устанавливать прямую связь первичек с территориальными органами. Профорганы избавляются от излишних звеньев руководства, от формализма и бумаготворчества, ликвидируется деятельность пленумов, президиумов, бюро. Управлять и регулировать профсоюзными делами на районном и республиканском уровне предлагается непосредственно представителям первичных профорганизаций через Советы профсоюза. Каждой первичной профсоюзной организации предоставляется возможность на равных участвовать в работе республиканской конференции, в выработке профсоюзной политики. Принцип демократического централизма отменяется, профсоюз и его органы строят отношения на основе общности целей и задач, единства, взаимной поддержки и солидарности. Профсоюз организуется по профессионально-территориальному и отраслевому признаку и, наконец, обрел истинное значение как союз профессий. На данном этапе было очевидно, что только сильный и независимый профсоюз способен быть гарантом защиты трудящихся. В Чеченской Республике в 90-е годы двадцатого столетия во всех 18 районах работали освобожденные лидеры районных организаций.

Проведенные реформы способствовали оживлению деятельности профсоюзных организаций в организационной и финансово-хозяйственной части. Однако существенных сдвигов в решении социально-экономических проблем не происходило. Напротив, жалобы на нарушение законов стали еще больше расти, не хватало специалистов. Стали искать пути взаимодействия с отраслевыми профсоюзами, постоянными комиссиями Верховного Совета, ввели в состав обкома профсоюза и его президиума инструктора Совета министров, инструктора обкома КПСС, зам. министра народного образования, секретаря обкома ВЛКСМ, ректора пединститута, заместителя управления профтехобразования и др. Результаты совместной деятельности с вышеуказанными организациями позволили решить вопрос обеспечения жильем (50 кооперативных квартир) городских учителей, по 400 гр. масла для сельских учителей, 100 мест в санатории-профилактории. Руководство профсоюза понимало, что это только мизер в деле лоббирования интересов трудящихся. Одной из причин неудовлетворенности деятельностью профсоюза являлось, по мнению автора не вовлеченность первичной профсоюзной организации, попытка решать вопросы через руководящий аппарат, который был дистанцирован своей кадровой вертикалью и выстроенными субординациями общения.

Изучив опыт реорганизации деятельности профсоюзов Ставропольского края и Калининской области чеченский профсоюз пришел к выводу, необходимо перестроить работу так, чтобы взаимодействовать с трудящимися без посредников. Причина наших неудач не в многоотраслевом принципе построения, не в том, что у нас большие аппараты, а в том, что у нас произошел разрыв, изоляция профорганов от трудящихся, от первичной профсоюзной организации. Следовательно, главный смысл всей перестройки профсоюза не реорганизация ради реорганизации, ради упрощения профорганов и сокращения штатных работников, а в том, чтобы обновляемая и совершенствуемая организационная структура профсоюза наибольшим образом была связана с первичными организациями, массами трудящихся и учащих, работала на них, удовлетворяла их интересы и потребности. На наш взгляд, территориальные органы должны быть порождением, плотью самих первичек, а не чем-то чужеродным, посаженным сверху.

После двух лет активной дискуссии, споров была согласована конкретная схема в построении профсоюза. В чем коротко ее суть? Райкомы, горкомы, обком профсоюза упраздняются. Первичная профсоюзная организация освобождается от властных структур над собой и становится самостоятельной. Для представительства и взаимодействия, защиты прав и законных интересов, решения широкого спектра социально-экономических проблем первичка избирает три органа на трех уровнях. Непосредственно в коллективе - профсоюзный комитет на своем общем собрании, на районном уровне – райсовет через своих постоянных представителей, на республиканском уровне – республиканский Совет через своих постоянных делегатов.

Районный совет профсоюза работников народного образования и науки это – орган взаимодействия поддержки первичной организации профкома в осуществлении их полномочий по защите прав и законных интересов трудящихся. Совет выставляет требования, защищает членов профсоюза, активистов от административного произвола и диктата, представляет интересы профсоюза в районных органах власти и управления, взаимодействует с другими отраслевыми профсоюзами и общественными организациями. Одновременно каждая первичная профсоюзная организация, входящая в нашу отрасль, избирает одного постоянного делегата сроком на 5 лет на республиканскую профсоюзную конференцию, которая созывается ежегодно.

Вместо райкомов, горкомов профсоюза образованы демократические и представительные органы – районные советы профсоюза, состоялись шесть учредительных конференций, образовавшие шесть профессиональных ассоциаций: учителей, воспитателей и помощников воспитателей дошкольных учреждений, руководителей кружков и тренеров внешкольных учреждений, вспомогательного и обсуживающего персонала, преподавателей вузов, педучилищ и сотрудников НИИ, студенческой и учащейся молодежи.

Таким образом, на данном этапе в развитии профсоюзов в Чеченской Республике произошли существенные изменения, позволившие им реализовать свою основную функцию, заключающуюся в представлении и защите интересов работников образования.

РАЗДЕЛ III. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Биусов И.М.

Художественные миры баллады А. Башлачёва «Грибоедовский вальс»

Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение «Лицей № 15»

(Россия, Вышний Волочек)

doi:10.18411/spc-22-07-2020-05

ids: sciencepublic-22-07-2020-05

Аннотация

В основе статьи – результаты научно-исследовательской работы в области отечественной рок-поэзии. Актуальность работы видится в обращении к творчеству А. Башлачёва, рассмотрении его значения для отечественного литературного процесса, что остаётся недостаточно исследованным. Цель работы – анализ художественных миров жанровой структуры баллады А. Башлачёва «Грибоедовский вальс».

Ключевые слова: рок-поэзия, жанр баллады, художественный мир, Башлачёв.

В центре нашего внимания – песенный текст А. Башлачёва «Грибоедовский вальс» (1983), неоднократно становившийся объектом внимания исследователей [1, 2, 3, 6]. Отталкиваясь от авторского обозначения жанра, мы рассмотрим произведение А. Башлачёва в аспекте такого конструктивного элемента, как «двоемирие».

Известно, что стихотворение имеет несколько названий – «Грибоедовский вальс» / «Баллада о Степане» / «Наполеон», что позволяет привлечь к исследованию широкий литературно-исторический контекст [2]. В то же время факт написания стихотворения после выступления в Череповце Анатолия Кашпиrowsкого, известного экстрасенса [4, 37], позволяет выйти на внелитературные ряды, повлиявшие на создание данного текста [7]. Выступление экстрасенса отражён в стихотворении Башлачёва, где главный герой под воздействием сеанса некоего «гипнотизёра» меняется до неузнаваемости.

Песенный текст, согласно авторскому определению, является балладой. В нем отражены основные признаки данного жанра: двоемирие, необычность сюжета, неожиданный финал (развязка), трагическое «несоединение» героев (Степан из сна и Степан из реальности – несоединимы) [5].

Однако следует отметить, что балладное двоемирие здесь замещается так называемым «многомирием», что обусловлено трансформацией традиционного балладного жанра поэтикой постмодернизма, к которой тяготеет творчество Башлачёва. Герой существует в нескольких мирах: мир совхоза «Победа», мир «запеланной маленькой сцены» и мир гипнотического сна. Все эти миры не имеют отчётливой связи между собой. В каждом из них Степан предстает перед нами разным человеком. В мире совхоза «Победа» он обычный водовоз, который «приставлен» к машине:

В отдалённом совхозе «Победа»

Был потрепанный старенький «ЗИЛ».

А при нём был Степан Грибоедов,

И на «ЗИЛ»е он воду возил [4, 37].

Важно отметить, что необычность Степана, его личностные качества начинают проявляться во время приезда в их совхоз «гипнотизёра». Как пишет автор, гипнотизёр «над тёмным народом смеялся». Против этого «артиста» и выступает герой баллады:

...чтоб проверить обман,

Из последнего ряда поднялся

Водовоз Грибоедов Степан [4, 38].

Здесь мы видим, что герой чувствует в себе силу и смелость, не пугается «фокусов» гипнотизёра. Но попадая в мир «заплёванной сцены», герой начинает меняться, сознание его трансформируется. Он перестаёт быть «Грибоедовым Степаном», личность его гиперболизируется до масштабов исторического деятеля – императора Наполеона Бонапарта. Мир гипнотического сна наиболее ярок и значим в судьбе Степана, именно в нём герой ощущает моральный подъём, начинает чувствовать себя личностью, которая способна на большие свершения, что противоречит его будничному, реальному миру, соответствующему существованию советского мужчины эпохи застоя:

И поплыли знакомые лица...

И приснился невиданный сон –

Видит он небо Аустерлица,

Он не Стёпка, а Наполеон!

<...>

Был неистовым он Бонапартом,

Водовоз Грибоедов Степан [4, 38].

Обращение к эпохе застоя видится очень важным, поскольку образ героя Башлачёва содержит в своей структуре внелитературные компоненты, восходящие к данной историческому периоду развития страны. Согласно социологическим исследованиям, советский мужчина в 1970-х - начале 1980-х гг. не мог полноценно себя реализовать, не мог стать опорой, обеспечивающим благосостояние семьи. Подобная трагическая концепция мужчины была представлена в киноискусстве и литературе: «Обмен» (1969) Ю. Трифонова, «Москва-Петушки» (1969) В. Ерофеева, «Старший сын» (1968) и «Утиная охота» (1970) А. Вампилова, «Полёты во сне и наяву» (1982) и «Храни меня, мой талисман» (1986) Р. Балаяна, «Отпуск в сентябре» (1979) В. Мельникова и др. Это позволяет нам рассматривать балладу А. Башлачёва в контексте литературной эпохи, создавшей особого героя, «маленького человека», который хочет, но не может себя реализовать.

Неожиданный финал стихотворения также варьирует жанровый признак баллады. Осознание себя личностью усиливается у героя, но Степан не видит условий для существования себя как личности. Его «связала» жизнь «маленького человека» и он не верит в собственное «освобождение».

Наличие многих миров напоминает настоящий вихрь. Тот вихрь, который, по нашему мнению, Башлачев назвал вальсом. Конкретизация вальса – «Грибоедовский» – вызывает ассоциации с образом Чацкого, героем комедии «Горе от ума». Подобно Степану Грибоедову, Чацкий является героем «мысли». Он не бросается на вражеские полки, не спасает людей и т.п. Он герой другого плана. Бросив вызов фамусовскому обществу, он так и не обрел сторонников. Никто из действующих лиц комедии Грибоедова не воспринимает Чацкого героем. Только одному читателю он видится сильным и умным человеком. Степан Грибоедов у Башлачёва, в свою очередь, является героем только во время гипнотического сеанса. Он так же, как и Чацкий, не имеет и не может иметь союзников, потому что его действия представляют внутреннюю борьбу. Она видна только автору, герою и читателю/слушателю. Судьба Чацкого и Степана Грибоедова как бы начинает «кружить» и «поглощать» героев, словно вихрь. И в конце концов всё заканчивается тем, что Чацкий уезжает, а Степан Грибоедов заканчивает жизнь самоубийством («Улыбаясь, глядел из петли» [4, 39]).

Таким образом, «многомирие» «Грибоедовского вальса» А. Башлачёва позволяет раскрыть трагичность главного героя, являющегося отражением человека советской эпохи.

1. Гавриков В.А., Кляченко Е.А. Тема власти в творчестве Александра Башлачёва: образы Сталина и Наполеона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2018. – Т. 23. – № 2. – С. 178-187.
2. Данилова Н.К. «Грибоедовский вальс» А. Башлачёва в контексте литературы // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – Вып. 12. – С. 53–58
3. Иванов Д.И. А. Башлачёв «Грибоедовский вальс» (опыт анализа поэтического текста) // Филологические штудии. – 2005. – Вып. 9. – С. 134–145
4. Наумов Л. Александр Башлачёв: человек поющий. – СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2010. – 440 с.
5. Магомедова Д.М. К специфике сюжета романтической баллады // Поэтика русской литературы: Сб. ст. / Рос. гос. гума-нитар. ун-т ; редкол.: Н.Д. Тамарченко (отв. ред.) и др.]. – М.: РГГУ, 2002. – С.39-44.
6. Ступакова Е.Ю. «Баллада о Степане» А. Башлачёва: метаморфозы жанра // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2018. – № 18. – С. 13-21.
7. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – 575 с.

Магомедов Д.М.

Языковые средства выражения синтаксических связей в дагестанских языках

*Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(Россия, Махачкала)*

doi:10.18411/spc-22-07-2020-06

idsp: sciencepublic-22-07-2020-06

Аннотация

Статья посвящена исследованию языковых средств выражения синтаксических связей в дагестанских языках. Синтаксическая связь как способ соединения слов выполняет конструктивную функцию. Благодаря синтаксической связи словосочетание и предложение становятся полноправными языковыми единицами, обладающими формальной и смысловой законченностью.

Как правило, синтаксическая связь рассматривается как явление, имеющее определённую форму и содержание.

Содержательную сторону синтаксической связи представляют синтаксические отношения. Синтаксическими отношениями считаются соединения слов, частей предложения и самостоятельных предложений в тексте.

Обычно синтаксические отношения подразделяют на предикативные, которые осуществляются при связи подлежащего и сказуемого, и непредикативные, среди которых выделяют определительные, объектные и обстоятельственные отношения.

Ключевые слова: подлежащее, сказуемое, синтаксическая связь, определение, определяемое слово, словосочетание, предложение.

Abstract

The article is devoted to the study of linguistic means of expressing syntactic relations in Dagestan languages. Syntactic communication as a way of connecting words performs a constructive function. Due to the syntactic connection, the phrase and sentence become full-fledged language units with formal and semantic completeness.

As a rule, syntactic communication is considered as a phenomenon having a certain form and content.

The content side of syntactic communication is represented by syntactic relations. Syntactic relations are considered to be combinations of words, parts of sentences and independent sentences in the text.

Usually, syntactic relations are divided into predicative ones, which are realized when the subject and predicate are related, and non-predicative ones, among which there are definitive, object and circumstantial relations.

Key words: subject, predicate, syntactic relationship, definition, defined word, phrase, sentence.

Понятие синтаксической связи является фундаментальным понятием теории и практики синтаксиса. В этой связи А.Е. Кибрик отмечает, что «общепринятым можно считать тезис о том, что фундаментальным понятием, лежащим в основе всякого описания синтаксических структур высказываний, являются понятия синтаксического отношения, синтаксической связи» [6, с. 161]. Отсюда следует, что система синтаксических связей между составляющими предложения представляют собой важнейшие компоненты организации высказывания.

При исследовании синтаксических подчинительных связей, реализующихся между компонентами в любом языке, возникают две проблемы: а) языковые средства выражения синтаксических связей и б) синтаксические (грамматические) значения и их типы (в данном случае применительно к словосочетанию – это типы семантико-синтаксических отношений, реализующихся между компонентами словосочетания).

Определение и определяемое представляют собой единую синтаксическую единицу, в которой определение как зависимый член, выражает признак определяемого предмета. С другой стороны определение характеризуется тесной атрибутивной связью с определяемым словом и не может выступать в предложении самостоятельно, т.е. функция определения обуславливает его несамостоятельность, его обязательную зависимость от определяемого слова.

В глагольных словосочетаниях в аварском языке связь согласования осуществляется между стержневым переходным глаголом и зависимым объектом действия, обозначенным формой номинатива: так, в словосочетании *кагъат битлизе* главный компонент – переходный классный глагол *битлизе* «отправить» своим префиксальным классно-числовым показателем *б-* согласуется с объектом действия в номинативе *кагъат* «письмо», указывая на его отнесённость к III классу (классу вещей) ед.ч. В другом примере – *хинкал гъаризе* «хинкал сделать», переходный классный глагол *гъаризе* «сделать» своим инфиксальным классно-числовым показателем *-р-* согласуется с объектом действия *хинкал* «хинкал», оформленным номинативом, показывая отнесённость последнего к мн.ч. Ср. Другие примеры: *тетрадал* (мн.ч.) *рикъизе* «тетради раздать», *рукъ* (III кл.) *базе* «дом построить», *рукъзал* (мн.ч.) *разе* «дома строить», *йас* (II кл.) *йокъизе* «девушку полюбить», *вас* (I кл.) *витлизе* «юношу отправить» и т.д.

З.Г. Абдуллаев отмечает, что в даргинском языке, как правило, определение ставится перед определяемым словом. Он отмечает, что «в том случае, когда при одном определяемом слове употребляется несколько определений, каждое из которых показывает отличный от другого признак, непосредственно перед определяемым словом ставится то определение, которое показывает постоянный признак определяемого: *Хъанцла бухари къанла* «Серая каракулевая шапка». *Цудара гъандан варгъи* «Чёрная андийская бурка» [1, с. 178].

Качественные определения в лезгинском языке выражаются как исконными, так и заимствованными качественными прилагательными, из которых «некоторые заимствованные лексемы, такие как *жегъил* «молодой»; «юноша», *ахмакъ* «глупец»; «глупый», *дели* «умалишенный»; «глупый», *гуьзел* «красавица, красавец»; «красивый» и др., выполняют функции и прилагательного и существительного. В функции качественного определения слова такого типа ведут себя как соответствующие качественные определения лезгинского языка – стоят перед определяемым и индеферентны к изменениям, которым подвергается определяемое слово, т.е. примыкают к нему, не меняясь ни в падеже, ни в числе» [3, с. 243].

Исследователь лакского синтаксиса К.И. Казенин отмечает, что «если определяемое слово по смыслу выполняет в причастном обороте функцию обладателя (выражается родительным падежом) или занимает позицию в составе придаточного предложения или оборота, входящего, в свою очередь, в относительное предложение, то на месте определяемого слова в причастном обороте может быть употреблено местоимение 3 лица *цув*, отличающееся от возвратного местоимения третьего лица только отсутствием частицы *-ва* /*-ра*: *Школалул директорну ивкIун ур Шагьмаев Вали, цувгу дяъвилийн увцуну, хIаписарну талайгу ивкIун, жан харж дурсса учитель* «Директором школы был Вали Шахмаев, учитель, который, когда **его** призвали на войну, воевал в звании офицера и отдал свою жизнь» [4, с. 127].

В табасаранском языке «определение и определяемое слово связываются без формантов; т.е. определение указывает на материал, свойство или качество, признак: *гъизил балугъ* «золотая рыбка», *этег нугъат* «этегский говор», *къалухъ дере* «калукская долина». Определение принимает аффиксы, чаще всего аффиксы принадлежности, что соответствует форме родительного падежа имени существительного: *рукъан ракар* «железные двери», *гъвандин хулар* «каменные дома», *швеъдин мугъара* «медвежья берлога», *шагърин кюче* «городская улица» [11, с. 113].

Определение и определяемое представляют собой единую синтаксическую группу, в которой определение, как зависимый член, выражает признак, присущий определяемому предмету. С другой стороны, определение характеризуется тесной атрибутивной связью с тем словом, к которому оно относится.

Определение всегда обращено к имени (т.е. определяемому слову). В аварском языке определение, как правило, всегда стоит перед определяемым словом. В том случае, когда при одном определяемом слове употребляется несколько определений, каждое из которых показывает отличный от другого признак, непосредственно перед определяемым ставится то определение, которое показывает его постоянный признак: *хъахIилаб зоб* «синее небо», *сихIираб цер* «хитрая лиса» [7, с.82].

Определения не подвергаются изменениям по падежам, оставаясь неизменным при любых падежных изменениях определяемого. Например: *берцинай яс* «красивая девушка» (ном.), *берцинай ясаль* «красивой девушкой» (эрг.), *берцинай ясалъул* «у красивая девушки» (пос.), *берцинай ясалъе* «красивой девушке» (дат.).

Если в составе определения нет классных показателей, то его подчиненность определяемому выражается только постановкой его перед определяемым словом и несогласованием в падеже: *Щобазда хъахI микки, хвезе тоге дун* (Хъ.М.) «На вершине гор белая голубь, не дай умереть мне». *Къокъаб гIарза хъвазин хъахI миккияде* (Хъ.М.) «Короткую жалобу напишу белой голуби».

Употребление краткой формы прилагательного представляет собою определенный стилистический прием, используемый в аварских художественных, преимущественно поэтических произведениях. Они соответствуют общему приподнятому стилю произведения и сходны в этом отношении с краткими формами, употребляемыми в русском фольклоре. Часто они превращаются в постоянные эпитеты, неизменно следуя за своим определяемым. Например: *Тюгъол лъим бахъарал багIар гIанаби* (Хъ.М.) «Цветочную воду намазанные красные щеки» [10, с. 97].

Однако в аварском языке краткие формы прилагательного могут находиться и в постпозиции, так же как и полные прилагательные.

Эти краткие формы имеют широчайшее распространение в качестве прозвищ, иносказаний, кличек, собственных имен, интимных наименований по какому-нибудь индивидуальному признаку и т.п. Они состоят из краткого прилагательного и стоящего впереди него существительного. Например: *хIули берцин* «красивое перо» (букв. «перо красив»), *гIамал берцин* «красивый характер» (букв. «красив характер»).

Некоторые из таких форм могут стать более устойчивыми сочетаниями (например: *нодохъахI* – лошадь с белым пятном на лбу), но чаще они остаются свободно образуемыми формами, и точный смысл каждой из них определяется только в

конкретных условиях разговора, таковы *чинчио халат* «женщина с длинным платком», *хлули берцин* «красивоперый» и т.п.

Твердый закон порядка слов «определение и определяемое» проявляется в структуре всех синтаксических категорий. Любое словосочетание в дагестанских языках строится по принципу «зависимый член + главный член», а в широком смысле это фактически «определение + определяемое». Например: авар. *лыклай яс*, дарг. *жагаси рурси*, лакс. *хъинсса душ*, лезг. *хъсан руш*. В словосочетаниях *лыклай яс*, *жагаси рурси хъинсса душ*, *хъсан руш* «хорошая девушка» слова *яхшы*, *лыклай*, *жагаси*, *хъинсса*, *хъсан* являются частной характеристикой к определяемому как к более общему понятию.

Конечная позиция глагола в дагестанских языках и вытекающая отсюда препозиция дополнения, включающая развернутые конструкции, продиктованы тем же законом порядка слов «определение + определяемое».

В качестве определяемого слова выступает в основном имя существительное, реже местоимение. Поскольку именем существительным выражаются в предложении подлежащее, дополнение, обстоятельство, то и определение может относиться как к главному члену предложения, так и к второстепенным. Например, определение при подлежащем: *Цо ворхатав чи вачлана нижеда асклове* «Один высокий незнакомый человек подошел к нам». Здесь подлежащее выражено существительным в номинативе.

Среди частей речи аварского языка наиболее часто определения выражаются прилагательными и причастиями, поскольку в само значение этих частей речи как таковых входит обозначение явления как признака или качества, действия или состояния предмета: *баглараб глеч* «красное яблоко», *цалараб тлехъ* «прочитанная книга» [2, с. 201].

Местоимения в аварском языке, как и в других языках, выражают отвлеченные понятия, которые могут указывать на всякий предмет или явление реальной действительности, исходя из ситуации данной речи: *досул тлехъ* «его книга», *дир гьалмагъ* «мой друг».

Однако в функции определения могут выступать и слова, которые сами по себе признака не обозначают, но в отдельных сочетаниях, вступая в предложения в особые отношения с другими словами, могут служить для обозначения признака. Так, например, для значения имени существительного как части речи характерна предметность, а не обозначение признака. Поэтому, чтобы приобрести характер определения, существительное должно вступить в какие-то определенные отношения с определяемым. Только через выражение определенных отношений с определяемым, ослабив тем самым свое предметное значение, существительное может служить выразителем признака другого предмета. Следовательно, наряду с прилагательным, причастием и местоимением выразителем определения в аварском языке может выступать и имя существительное в номинативе или посессиве: *инсул хъабарча* «отцовская шуба», *гьудуласул кагъат* «письмо друга» [8, с.44].

Способы введения в предложение его членов, различается по характеру синтаксического содержания отношений. Атрибутивная связь – наиболее тесный вид синтаксической связи, посредством которой объединяются слова (словосочетания) со значением предмета, процесса с одной стороны и слова (словосочетания) – с другой стороны.

Синтаксическая природа определения (атрибута) в аварском языке требует особого внимания, будучи одной из актуальных проблем в авароведении.

Определение в аварском языке является одним из второстепенных зависимых членов предложения, обозначающий признак предмета и отвечающий на вопросы: (*кинав* «какой?» (I кл.), *кинай* «какая?» (II кл.), *кинаб?* «какой? (III кл.), *кинал* «какие?» (мн. ч.), *чан?* «сколько?», *лыл?* «чей? чья? чье? чьи?» и т.д.

Определение и определяемое представляют собой единую синтаксическую группу, в которой определение, как зависимый член, выражает признак, присущий

определяемому предмету. С другой стороны, определение характеризуется тесной атрибутивной связью с тем словом, к которому оно относится. Определение по своей форме и по семантике неразрывно связано с определяемым словом [5, с. 54].

За последние десятилетия дагестанское языкознание достигло заметных успехов в исследовании ряда научных проблем, связанных с синтаксисом: появились работы, посвященные изучению закономерностей и правил сочетаемости слов, выявлению различных видов, форм, моделей словосочетания, анализу взаимодействия лексико-семантических и грамматических уровней в предложении.

Среди частей речи аварского языка наиболее приспособленными для выражения определения являются прилагательное и причастие, поскольку в само значение этих частей речи как таковых входит обозначение явления как признака или качества, действия или состояния предмета: *багIараб гIеч* «красное яблоко», *векерулев вас* «бегающий мальчик» и т.д.

Местоимения в аварском языке, как и в других языках, выражают отвлеченные понятия, которые могут указывать на всякий предмет или явление реальной действительности, исходя из ситуации данной речи: *долъул тIехъ* «ее книга», *досул льимал* «его дети», *дозул рукъ* «их дом» и т.д.

Однако в функции определения могут выступать и слова, которые сами по себе признака не обозначают, но в отдельных сочетаниях, вступая в предложения в особые отношения с другими словами, могут служить для обозначения признака. Так, например, для значения имени существительного как части речи характерна предметность, а не обозначение признака. Поэтому, чтобы приобрести характер определения, существительное должно вступить в какие-то определенные отношения с определяемым. Только через выражение определенных отношений с определяемым, ослабив тем самым свое предметное значение, существительное может служить выразителем признака другого предмета. Следовательно, наряду с прилагательным, причастием и местоимением выразителем определения в аварском языке может выступать и имя существительное в именительном или родительном падеже: *маххул бакI* «железная дверь», *квасул цватаби* «шерстяные носки».

Порядок слов в словосочетании и предложении играет немаловажную роль в выражении синтаксических отношений. Особенно большую роль играет порядок слов в агглютинативных языках, ему в синтаксисе этих языков отводится большое место [9, с. 82].

Определенные типологические особенности могут быть унаследованы от праязыка, который, очевидно, был языком агглютинативного типа. Языкам этого типа присущи следующие специфические черты.

1. Твердый закон порядка слов «определение + определяемое» проявляется в структуре всех синтаксических категорий. Любое словосочетание в аварском языке, как и в других дагестанских языках, строится по принципу «зависимый член + главный член» или «определение + определяемое». Например: *берцинаб тIегъ* «красивый цветок». В этом словосочетании компонент *берцинаб* является частной характеристикой к определяемому имени *тIегъ* как к более общему понятию.
2. Способность имен существительных выступать в роли определения при отсутствии согласования с определяемым явилась почвой для развития в тюркских языках особого типа словосочетаний – изафета. В конструкциях дагестанских языков, аналогичных тюркскому изафету, синтаксические отношения основаны на простом примыкании. В аварском языке это отношения «существительное + существительное», «краткое прилагательное / причастие + существительное».
3. Действием закона порядка слов «определение + определяемое» объясняется типичная для агглютинативных языков препозиция.

Последняя создавала условия в дагестанских языках для развития развернутых конструкций.

Исследователь синтаксиса даргинского языка З.Г. Абдуллаев, отмечает, что «определение относится к словам не как к членам предложения, а как к частям речи. Поэтому, когда речь идет о месте определения имеется в виду не вообще его место в предложении, а лишь его место по отношению к определяемому им слову, то есть стоит ли определение перед определяемым словом или следует за ним» [1, с. 344.].

В препозиции к определяемому слову прилагательные аварского языка составляют атрибутивную синтагму, части которой выражают определительные смысловые отношения: *лъикIав вас* «хороший мальчик» – *лъикIай йас* «хорошая девочка» – *лъикIаб чу* «хорошая лошадь» – *лъикIал лъимал* «хорошие дети». Связь со стержневым словом для определений осуществляется способом координации в числе и классе.

В том случае, когда при одном определяемом слове употребляется несколько определений, каждое из которых показывает отличный от другого признак, непосредственно перед определяемым ставится то определение, которое показывает его постоянный признак: *берцинаб цIулал бакI* «красивый деревянный стул».

Таким образом, постпозиционное определение, в отличие от обычного препозиционного определения, выражает не признак предмета, а уточняет этот предмет. Постпозитивное и препозитивное определения настолько различаются друг от друга, что при изменении порядка их расположения по отношению к определяемому слову они не только не переходят друг в друга, но как бы утрачивают свою атрибутивную специфику.

А.Х.М. – Авар халкъиял маргъаби

дат. – датив

К. – Кици

ном. – номинатив

пос. – посессив

Р.ХI. – Расул ХIамзатов

Ф.ГI. – Фазу ГIалиева

Хъ.М. – ХъахIаб росульа МахIмуд

эрг. – эргатив

1. Абдуллаев З.Г. Очерки по синтаксису даргинского языка. М.: Наука, 1971. 479 с.
2. Алексеев М.Е., Магомедов М.И. Определение и его разновидности в аварском языке // В пространстве языка и культуры. Звук, знак, смысл. Сборник статей в честь 70-летия В.А. Виноградова. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 197–205.
3. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Грамматика современного лезгинского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. 480 с.
4. Казенин К.И. Синтаксис современного лакского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во АЛЕФ, 2013. 328 с.
5. Камбачоков А.М., Магомедов М.И. Структурно-семантические особенности атрибутивной синтагмы с неоднородными определениями в аварском и адыгских языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 53–57.
6. Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. М.: Издательство Московского университета, 1977. 362 с.
7. Магомедов Д.М. Взаимосвязь определения и определяемого слова в аварском языке // Вестник Дагестанского научного центра. № 69. 2018. С. 78–84.
8. Магомедов Д.М. Синтаксическая связь определения с определяемым словом в аварском языке // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2016. № 9. С. 40–45.
9. Магомедов М.И. Синтаксис дагестанских языков: состояние и проблемы изучения // Семантика языковых единиц разных уровней. Выпуск 2. Махачкала, 1997. С. 79–83.
10. Магомедов М.И. Способы выражения определения в аварском языке // Вестник Дагестанского научного центра. № 70. 2018. С. 91–98.
11. Загиров З.М., Загиров В.М., Курбанов К.К., Ханмагомедов Б.Г.-К., Шалбузов К.Т. Современный табасаранский язык. Изд. 2-е, доп. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; Изд-во «АЛЕФ», 2014. 488 с.

РАЗДЕЛ IV. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Мугудинова А.М., Дадаева Б.Ш.

Создание модели стартапа в индустрии доставки еды

Дагестанский государственный университет
(Россия, Махачкала)

doi:10.18411/spc-22-07-2020-07

idsp: sciencepublic-22-07-2020-07

Аннотация

Понятие стартап можно характеризовать как временный или постоянный проект в широких отраслях экономики, который создается для поиска и внедрения развиваемой, воспроизводимой и рентабельной бизнес модели. В отличие от традиционного вида бизнеса, проекты стартапа это инновационные продукты и виды бизнеса, ранее которых не существовало, а также в такой проект сразу вкладываются деньги инвесторов

Ключевые слова: Стартап, разработка, проект, бизнес-модель, инновации.

Abstract

The concept of a startup can be described as a temporary or permanent project in broad sectors of the economy, which is created to search for and implement a developed, reproducible and cost-effective business model. In contrast to the traditional type of business, startup projects are innovative products and types of business that did not exist before, and investors' money is immediately invested in such a project

Keywords: Startup, development, project, business model, innovation.

В настоящее время в мировом экономическом сообществе активно обсуждается тема инновационного развития. Особое внимание привлекают к себе стартапы.

Впервые термин "стартап" (от английского "startup") появился в журнале Forbes в августе 1976 года и обозначал компанию, только начавшую свою деятельность. Сегодня стартап - это бизнес-проект, характеризующийся уникальной инновационной идеей или перспективным продуктом. В основном это небольшие компании, которые находятся на этапе основания, которые очень ограничены по ресурсам. Стартапы используются во всех сферах деятельности, но наиболее широко используются в интернет-индустрии и IT-индустрии.

Большая популярность стартапов связана с их отличительными конкурентными преимуществами по сравнению с крупными корпорациями. Так, компании-гиганты, как правило, много лет продают определенные товары или услуги и практически не занимаются разработкой и внедрением новых продуктов. Стартапы более мобильны, легко адаптируются к потребностям потребителей и быстро воплощают новые идеи. Таким образом, стартапы являются серьезными конкурентами для крупных компаний. Важнейшая составляющая успешного стартапа – юридическая подкованность предпринимателя. Она поможет не только грамотно зарегистрировать организацию, оформить документацию, но и находить выгодное финансирование. Например, воспользоваться государственной поддержкой.

Одна из составляющих успешного развития стартапа - возраст новатора-предпринимателя. По статистике, средний возраст стартапа - 25 лет. В этом возрасте люди очень активны и трудолюбивы, так как увлечены своей идеей. Обычно в реализации инновационного проекта принимают участие 2 человека: девелопер и предприниматель.

Не менее важными при формировании стартапа являются источники финансирования. На данный момент стартапы используют систему Networking для поиска инвесторов. Суть сетевого взаимодействия заключается в организации профилирующих конференций и мероприятий, направленных на представление перспективных стартап-проектов, на которые приглашаются различные инвесторы (бизнес-ангелы, венчурные фонды).

Очень часто стартапы находят своих инвесторов в интернете на бирже стартап-перев или публикуя проект на веб-ресурсах.

Разработка пуска осуществляется в 5 основных этапах (Fig.2) [4]:

1. Стадия семени;
2. стадия запуска;
3. Стадия роста;
4. Стадия расширения
5. Выходная стадия.

На первом этапе разрабатывается бизнес-план, инициируется проект, выпускаются тестовые версии продукта. Затем на этапе запуска запускается производство и продажа продукта, но это пока не приносит устойчивой прибыли. Кроме того, на данном этапе формируется финансово-правовая документация компании. На этапе роста компания занимает свою нишу на рынке и получает небольшую прибыль. На следующем этапе компания расширяет свою деятельность и стабильно получает прибыль. А на завершающей стадии инвестор продает компанию или размещает ее акции на бирже. Еще один вариант для банкротной компании.

В России существует миф, что реализация стартап - проектов практически невозможна. Это глубокое заблуждение, которому подвержены начинающие стартапы. На самом деле создать успешный стартап - не такой сложный проект в России, как кажется. Но это сложнее, чем в Америке, поскольку в России нет такой инфраструктуры, как в США. Молодые предприниматели в Америке не боятся открывать что-то новое, они меньше подвержены стереотипам и мифам.

В США более развитый рынок. Когда новый инвестор выходит на рынок, он понимает, во что вкладывается и для чего. В России ситуация несколько иная, иногда инвесторы не так осведомлены, как в США. В России также не так много бизнес-ангелов, готовых помочь стартапам в их развитии. Заблуждения инвесторов о том, что если они вложились в проект, то дальнейшее развитие компании должно произойти само по себе, замедляет процесс разработки нового проекта. Стартапам не всегда нужны деньги, чем помощь и экспертиза. Необходимо руководить стартапом, консультировать, предоставлять необходимые знакомства и контакты. Поэтому в России реализовать рытье немного сложнее, чем в Америке. Но есть и позитивная сторона этой ситуации. В России проще занять любую нишу рынка, так как нет огромной конкуренции. Если происходит открытие нового рынка, то в Америку в него заходят тысячи проектов, а в России - всего десятки.

Но все-таки в России есть инфраструктура поддержки стартапов. Только за 11 месяцев 2013 года общая сумма инвестиций, вложенных в стартапы, составила \$116 млн., что в 4,5 раза превысило показатели прошлого года. Примером поддержки стартовых проектов станет фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Он включает в себя различные программы, для подачи заявки необходим бизнес-план стартапа.

Примером поддержки стартовых проектов станет фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Он включает в себя различные программы, для подачи заявки необходим бизнес-план стартапа. Вот некоторые из этих программ:

Отраслевые программы: "Софт", "Ставка", "Фарма", "Энерго" и другие (Проекты финансируются до 15 млн рублей)

Программа "Старт" (Проекты финансируются до 3 млн рублей)

Программа UMNIK (Проекты финансируются до 400 тысяч рублей)

Также проводится конкурс "Бизнес инновационных технологий". Проводится раз в год, имеет значительное количество подсоревнований в различных областях.

Сегодня тенденция создания стартап-проектов преобладает по всему миру. Рынок стартап-проектов с каждым годом развивается все активнее, расширяя возможности стартап-индустрии. Стартапы становятся все более актуальным и перспективным видом бизнеса. Многие стартап-проекты получают огромные инвестиции от венчурных фондов и инвесторов по всему миру. Экономическая политика государств по созданию стимулов для активизации участия предпринимателей в развитии бизнеса стартап-индустрии активно развивается и набирает обороты. При этом интернет - совершенно новая среда для общения и общения, отличная от привычных СМИ. В результате традиционные маркетинговые методы и деловая практика в некоторых случаях не распространяются на мир Интернета в его существующем виде.

1. Рекундаль, Яна Маркетинговые коммуникации для интернет-стартапов / Яна Рекундаль. - М.: Нобель Пресс, 2013. - 483 с.
2. Тиль, Питер От нуля к единице. Как создать стартап, который изменит будущее / Питер Тиль, Блейк Мастерс. - М.: Альпина Паблишер, 2016. - 192 с.
3. Новикова К.В., Старатович А.С., Медведева Э.А. Интернет маркетинг и электронная коммерция: Учебное пособие.- Пермь: Изд-во Перм. Гос. Нац. Исслед. Ун-тет, 2013.- 13 с.
4. Романенкова О.Н. Интернет-маркетинг: Учебник для академического бакалавриата/ Под ред. Романенковой О.Н.- М.:Издательство Юрайт, 2014.- 4 с., 16 с.
5. Авдошин, С.М. Информатизация бизнеса. Управление рисками / С.М. Авдошин. - М.: Книга по Требованию, 2016. - 176 с.
6. Балабанов, И. Т. Электронная коммерция / И.Т. Балабанов. - М.: Питер, 2015. - 335 с.
7. СТАРТАПЫ. РУ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://startapy.ru> (дата обращения: 02.03.2020)
8. Какие нужны стартапы: Список направлений для развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/company/friifond/blog/286854/> (дата обращения: 02.03.2020)
9. Финансирование стартапов. Независимый российский кредитно-финансовый портал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bank-explorer.ru/finansy/svoj-biznes/finansirovanie-startapov.html> (дата обращения: 02.03.2020)

РАЗДЕЛ V. БИОЛОГИЯ

Гниненко Ю.И., Чернова У.А.

Проникновение новых чуждых организмов в леса – угроза биоразнообразию лесных сообществ

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации
лесного хозяйства
(Россия, Пушкино)

doi:10.18411/spc-22-07-2020-08

idsp: sciencepublic-22-07-2020-08

Процесс проникновения новых чуждых организмов в леса Евразии становится всё более интенсивным. Не являются исключением и леса России, в которые за первые два десятилетия XXI века проникло более 30 новых чуждых для коренных сообществ как животных, так и растений. Некоторые из них уже нанесли большой ущерб аборигенным лесным сообществам, от других вред не столь очевиден. Но каждый вселенец самим фактом появления в новых местах обитания разрушает аборигенные экосистемы. Вред особенно велик, когда вселенец уничтожает тот или иной элемент лесного ценоза. Появление каждого нового вселенца всегда оказывается, во-первых, в той или иной степени неожиданностью для лесоводов и, во-вторых, всегда приходится принимать решения о проведении мер защиты при условиях существенной неопределённости, связанной с двумя важными моментами: неизвестностью биологии инвайдера в новых для него местах обитания и неясной степенью угроз, которые несёт его появление. К сожалению, в практике лесного хозяйства появление инвазивных древесных растений в природных лесах в настоящее время в подавляющем большинстве случаев даже не осознано как опасность.

В XIX веке в Россию был интродуцирован из Северной Америки клён ясенелистный *Acer negundo*, который первоначально довольно трудно адаптировался к местным условиям. Однако с середины XX века он стал активно распространяться и в настоящее время в пойменных лесах Волги, Урала и ряда других рек он настолько многочислен, что препятствует естественному возобновлению местных лесных пород. Опасность этого растения в том, что вытесняя местные виды, этот клён самым существенным образом изменяет все кормовые цепи. Это приведёт к драматическим сдвигам в жизни лесных сообществ.

Кроме этого растения в леса страны вселились такие чуждые древесные растения, как ясень пенсильванский *Fraxinus pennsylvanica*, акация белая *Robinia pseudoacacia*, ирга *Amelanchier* sp. и многие другие.

В 2012 г. в лесах черноморского побережья в районе г. Сочи появился новый пришелец – самшитовая огневка *Cydalima perspectalis*. В результате быстрого нарастания численности её гусеницы к настоящему времени фактически полностью уничтожили весь местный самшит колхидский *Buxus sempervirens colhica* в его естественных местообитаниях. А вместе с самшитом исчезли и все связанные с ним организмы, а вместо погибшего самшита в лес проникает еще один чуждый пришелец – веерная пальма *Chamaerops humilis*.

В сибирские леса вторглись из Дальнего Востока уссурийский полиграф *Polygraphus proximus*, который уничтожает пихту, и союзный короед *Ips amitinus* из Европы, который уничтожает кедр.

В дубравы юга России из Северной Америки проник дубовый клоп-кружевница *Corythucha arcuata*, очаги которого в настоящее время охватили площадь около 1 млн. га.

Эти примеры показывают большой масштаб биологического бедствия, которым являются чуждые организмы, проникающие в природные лесные сообщества.

The process of penetration of alien species into the forests of Eurasia is becoming increasingly intense. Russia's forests are no exception. In the first two decades of the XX1 century, more than 30 new alien organisms (both plants and animals) for indigenous communities penetrated it.

The effects of this are particularly evident in the floodplain forests in the south of the country. In the XIX century, *Acer negundo* was introduced to Russia from North America. It was initially quite difficult for him to adapt to local conditions. However, since the mid-20th century the maple began to spread actively. Now in the floodplain forests of Volga and Ural *Acer negundo* is so numerous, that prevents the natural resumption of local forest rocks. The danger of this plant is that by displacing indigenous species, this maple will change all feed chains in the most significant way. This will lead to dramatic shifts in the lives of forest communities.

In 2012 in the forests of the Black Sea coast in the area of Sochi there was a new alien species – the box tree moth *Cydalima perspectalis*. As a result of the rapid increase in numbers, its larvae have completely destroyed all indigenous *Buxus colchica* in its natural habitats. All species related to it disappeared too, and instead of the dead Buxus another alien enters the forest – European fan palm *Chamaerops humilis*.

Oak lace bug *Corythucha arcuata* is an invasive alien species of North American origin, that has penetrated the oak forest of southern Russia, the foci of which currently occupy an area of about 1 million hectares.

These examples show the large scale of the biological disaster caused by alien species penetrating autochthonous natural forest communities.

Научное издание

**Научный диалог:
Молодой ученый**

Сборник научных трудов по материалам
XXX международной научно-практической конференции
22 июля 2020 г.

SPLN 001-000001-0678-YS

Подписано в печать 25.07.2020. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л 1.84
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии Международной Объединенной Академии Наук
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович